

Из истории русского языка

Древнерусский Стрибог и его древнегреческий собрат Астрей

Владимир Иванович МАКСИМОВ, Общество исследователей Древней Руси при ИМЛИ РАН
(Россия, Москва), vladimir_maksimov44@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170013904-3

АННОТАЦИЯ: Рассматривается происхождение имени древнерусского языческого божества Стрибога, упоминаемого в «Повести временных лет» и «Слове о полку Игореве», и его связь с древнегреческой мифологией. Высказано предположение, что древнерусский Стрибог является отражением древнегреческого бога Астрея, отца более известных богов ветров, дуновение которых у греков соответствовало сторонам света: Борей — бога холодного северного ветра, Зефира — бога теплого западного ветра, Нота — бога горячего южного ветра и Эвра — бога неустойчивого восточного или юго-восточного ветра, в отечественной поэзии часто отождествляемых с порождаемыми ими ветрами. Сродство Стрибога и Астрея заключается не только в подобии их родословных, но и в именах с общим для них корнем str-. Поскольку Астрей являлся не только прародителем ветров, но и отцом Венеры и других звезд, есть основания считать Стрибога не только дедом ветров, но и славянским богом ночного неба.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Древняя Русь, язычество, «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве»

для цитирования: Максимов В. И. Древнерусский Стрибог и его древнегреческий собрат Астрей // Русская речь. 2021. № 1. С. 57–63. DOI: 10.31857/S013161170013904-3.

From the History of the Russian Language

Old-Russian Stribog and his Ancient Greek Brother Astray

Vladimir I. Maksimov, Society of Researchers of Ancient Russia at the Institute of World Literature
(Russian Academy of Sciences) (Russia, Moscow), vladimir_maksimov44@mail.ru

ABSTRACT: The essay analyses the name of a pagan God of the Ancient Rus Stribog, who was mentioned in “The Russian Primary Chronicle” and “The Tale of the Igor’s Campaign” and its connection with the ancient Greek mythology. The article suggests that an old-Russian god Stribog is similar to the ancient Greek god Astray, the father of the famous gods of winds, Boreas — the god of cold northern wind, Zephyr — the god of warm western wind, Anemoi — the god of hot southern wind and Eurus — the god of unstable eastern or south-eastern wind, who are often associated with the winds they symbolize in Russian poetry. The similarity of Stribog and Astray lays not only in their origins, but in the common root *str-*. The article concludes that because god Astray is not only the father of the gods of the winds, but also the father of Venus and other stars, it is arguable that Stribog is both the grandfather of the winds and the Slavic god of the night sky.

KEYWORDS: Ancient Russia, paganism, idols, “The Russian Primary Chronicle”, “The Tale of Igor’s Campaign”

FOR CITATION: Maksimov V. I. Old-Russian Stribog and his Ancient Greek Brother Astray. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2021. No. 1. Pp. 57–63. DOI: 10.31857/S013161170013904-3.

*Налетели ветры злые
Да с восточной стороны
И сорвали черну шапку
С моей буйной головы.*

Из казацкой песни.

Древнерусское языческое божество по имени Стрибог впервые упоминается в «Повести временных лет» среди древнерусских богов, кумиры которых в 6488 (980) г. киевский князь Владимир Святославич поставил в Киеве на холме около своего двора. «И нача княжити Володимерь въ Киеве единъ и постави кумиры на холму вне двора теремного — Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь».

При том, что Стрибог упоминается в других, более поздних, древнерусских текстах¹, единственным источником, в котором он упоминается в контексте, пригодном хоть для какого-то толкования, является «Слово о полку Игореве», хотя упоминание этого языческого бога в начале описания главного, трагического для войск Игоря, сражения большой смысловой нагрузки, видимо, не несет, а является просто элементом расцвечивания повествования с использованием известных автору мифологических сюжетов:

«Се вѣтри, Стрибожи внуци,
вѣють съ моря стрѣлами на храбрыя плѣкы Игоревы!»

В целом роль Стрибога в древнерусских (и славянских) языческих верованиях не ясна. Однако летописец поставил его непосредственно после Дажьбога, который был одним из важнейших богов русичей, покровителем русского народа, названного в «Слове о полку Игореве» «Дажьбожим внуком», и такое положение означает, что сфера влияния Стрибога была значительной. Вряд ли она ограничивалась лишь управлением ветрами. Это отмечали еще Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров: «Относительно связи Стрибога с Дажьбогом и их противопоставления известно немного. Тем не менее, там, где упоминается имя Стрибога в перечислениях богов, оно находится в соседстве с именем Дажьбога... Кроме того, эти два имени бога соотнесены друг с другом как сложные слова с одинаковым вторым компонентом (-богъ)» [Иванов, Топоров 1965: 23].

¹ В статье «Стрибог» в Словаре-справочнике «Слова о полку Игореве» [Виноградова (сост.) 1978: 235] приведены упоминания Стрибога в религиозных антиязыческих текстах XIV–XV и XVII вв.

Хотя в толковании полномочий Стрибога они не пошли дальше довольно лапидарного — «В “Слове о полку Игореве” ветры названы Стрибожьими внуками, которые стрелами веют с моря, что, видимо, указывает на атмосферные функции Стрибога» [Токарев (гл. ред.) 1987: 946; Мелетинский (гл. ред.) 1990: 503]. Поскольку неясно, что имеется в виду под ученым высказыванием «атмосферные функции», то фактически толкователи не сильно продвинулись в сравнении с пояснением, данным первыми издателями «Слова» в подстрочном комментарии: «*Стрибогъ* (Славенский *Эолъ*) кумирь во время язычества въ Киевѣ Боготворимый; ему приписывали власть надъ вѣтрами».

Вследствие недостаточности представлений о функциях Стрибога его толкование, при сохранении за ним функции бога ветров, разными исследователями варьируется от дополняющего Дажьбога в создании благоденствия до противостоящего ему в злобном разрушении [Творогов (отв. ред.) 1995: 68–69].

В «Этимологическом словаре» М. Фасмера [Фасмер 1987: 777] представлено несколько разнородных этимологий происхождения имени этого древнерусского бога, приводящих к «возвышенный бог», «устроитель добра» (от *строитъ*), «уничтожающий, истребляющий бог», «сеющий бог» (от *простереть*), «бог-отец», «бог войны». Высказывалось также предположение, что оно восходит к санскритскому корню *stri* — *простирать*, *расширять* и *prastāra* — *простор*, *простираание*, *пространство* [Гусева 1970: 335].

Французский лингвист М. Вей предположил, что Стрибог является старшим из славянских богов. При этом он исходил из предпосылки о бытовавшем у древних славян представлении «небо-отец», противопоставляемом «матери-земле». Полагая возможным происхождение первой части имени Стрибог из индоевропейского **ptrī-* (ср. лат. *pater*) и подкрепив свои рассуждения ссылкой на текст, в котором в тандеме с Дажьбогом Стрибог поставлен на первое место, он предложил считать Стрибога богом неба как бога-отца [Вей 1958: 96–99]².

Приняв толкование М. Вей, небесным богом-отцом считал Стрибога Б. А. Рыбаков [Рыбаков 1987: 431]. Со старшинством Стрибога согласен и Ф. С. Капица, полагающий происхождение имени от корня «стри» как в древнерусском «стрый» («старший», «дядя по отцу») [Капица 2006: 101].

На этом фоне разнородных гипотез наиболее близким по смыслу к упоминанию Стрибога в «Слове о полку Игореве» остается мнение первых издателей о нем как славянском Эоле. Насколько оно справедливо? По версии Гомера, Эол — повелитель ветров, царь на острове Эолия, которого

² М. Фасмер, однако, считает этимологию слова, предложенную М. Веем, недостаточно убедительной [Фасмер, там же].

во время своих странствий посетил Одиссей. Прощаясь с Одиссеем, Эол велел попутным ветрам дуть в паруса Одиссея и дал ему на дорогу защитный кожаный мешок со встречными ветрами, наказав не открывать его. И конечно же, в «Слове» при упоминании ветров как Стрибожьих внуков речь идет в злых ветрах, дующих навстречу полкам Игоря. То же самое видим и в плаче Ярославны:

«О ветер, ветрило! Зачем, господин, сильно веешь? Зачем несешь хиновские стрелы на своих легких крыльях на моего лады воинов?»

Поэтому посыл в сторону древнегреческой мифологии, видимо, правильный³.

Отметим, однако, что власть — это не родословная, а автор «Слова о полку Игореве» определил ветры внуками Стрибога. Между тем в древности родословную богов чтит ничуть не меньше, чем родословную правителей. В древнегреческой мифологии есть бог *Астрей* — *отец* богов ветров. Более известны сыновья последнего: Борей, Зефир, Нот и Эвр — боги ветров (северного, западного, южного и (юго-)восточного). При этом довольно легко просматривается не только общность корневого *-стр*⁴, но и совпадение «колен»: *Астрей* — *отец богов* ветров, а в соответствии с текстом «Слова о полку Игореве» *Стрибог* — *прародитель, дед* ветров. Таким образом, «генеалогическое дерево» выглядит так: старшие богородоначальники Астрей и Стрибог, затем идут их дети, боги ветров (у греков — Зефир, Нод, Борей, Эвр) и потом — их внуки, собственно безымянные ветры. И здесь нужно отметить удивительную точность автора «Слова», определившего ветры как Стрибожьих внуков.

Несмотря на одинаковый семейный род занятий, Астрей и Стрибог сами богами ветров, очевидно, не являются — они старше коленами, они — отцы богов ветров и деды собственно ветров. Так кто же они? Само имя Астрей означает *звездный*. В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона [Брокгауз, Ефрон (изд.) 1890: 366] говорится: «Астрей (греч. Ἀστράϊος) — в греческом предании сын титана Криоса и Эврибии; по Гесиоду, он производил вместе с Эосом (Авророй) ветры — Зефир, Борей, Нот, равно как и Геспер (планета Венера. — В. М.) и другие звезды; у Овидия ветры называются поэтому «Fratres Astraei» (комментаторы поясняют — не братья Астрея, а братья по Астрею как отцу. — В. М.)». А поскольку ночной небосвод со звездами очевидным образом вращается вокруг Земли, то Астрей мог быть не только отцом ветров, олицетворявших движение в земной природе, но и богом движения вообще (мирового).

³ Попытки установления соответствия Стрибога древнегреческим богам предпринимались и ранее [Петр 1904].

⁴ Однокоренными, очевидно, являются немецкое Stern и английское star.

Таким образом, происхождение имен от одного корня и подобие «родословных» дают основание полагать, что Стрибог являлся славянским дубликатом Астрея и богом звездного неба. Отметим даже некоторое совпадение с представлением М. Вея о Стрибоге как боге неба, хотя, конечно, бог Солнца Дажьбог главнее бога звезд. Но когда Хорс-Дажьбог спал, за жизнью на Земле наблюдал ночной бог — Стрибог.

Литература

- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. (изд.). Энциклопедический словарь. Т. 2. СПб.: Типо-литогр. Ефрона, 1890. 497 с.
- Вей М. К этимологии древнерусского *Стрибогъ* // Вопросы языкознания. 1958. № 3. С. 96–99.
- Виноградова В. Л. (сост.) Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: в 6 выпусках. Вып. 5. М.–Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 264 с.
- Гусева Н. Р. К вопросу о значении имен некоторых персонажей славянского язычества // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М.: Наука, 1970. С. 334–339.
- Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М.: Наука, 1965. 245 с.
- Капица Ф. С. Тайны славянских богов. М.: РИПОЛ классик, 2006. 416 с.
- Мелетинский Е. М. (гл. ред.). Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
- Петр В. И. Об этимологическом значении слова «Стрибог» в связи с индийским Сарамеем и греческим Гермесом // Изборник Киевский. Киев, 1904. С. 106–118.
- Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 790 с.
- Творогов О. В. (отв. ред.). Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. Т. 5. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. 398 с.
- Токарев С. А. (гл. ред.). Мифы народов мира: в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1987. 719 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. 2-е изд. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. 832 с.

References

- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. In 4 vols. 2nd ed. Vol. 3. Moscow, Progress Publ., 1987. 832 p.
- Guseva N. R. [On the meaning of the names of some characters of Slavic paganism]. *Lichnye imena v proshlom, nastoyashchem, budushchem* [Personal names in the past, present, future]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 334–339. (In Russ.)

- Ivanov Viach. Vs., Toporov V. N. *Slavianskie yazykovye modeliruyushchie semioticheskie sistemy* [Slavic language modeling semiotic systems]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 245 p.
- Kapitsa F. S. *Tainy slavianskikh bogov* [Secrets of the Slavic gods]. Moscow, RIPOL classic Publ., 2006, 416 p.
- Meletinskii E. M. (ed.). *Mifologicheskii slovar'* [Mythologic dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1990, 672 p.
- Rybakov B. A. *Yazychestvo Drevnei Rusi* [Paganism of Ancient Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 790 p.
- Tokarev S. A. (ed.). *Mify narodov mira* [Myths of the world]. 2nd ed. Vol. 2. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1987. 719 p.
- Tvorogov O. V. (ed.). *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve"* [Encyclopedia of "The Tale of Igor's Campaign"]. Vol. 5. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1995. 398 p.
- Vey M. [On the etymology of Old Russian *Stribogъ*]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1958, no. 3, pp. 95–99. (In Russ.)
- Vinogradova V. L. (ed.) *Slovar'-spravochnik "Slova o polku Igoreve"* [Reference book of "The Tale of Igor's Campaign"]. In 6 vols. Vol. 5. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1978. 264 p.